

НЕТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

Так как предметом изучения данной статьи являются нетрадиционные способы передачи коммуникативной информации, то основная цель исследования заключается в анализе групп таких новообразований и в прагматическом подходе к их декодированию.

Лексический состав языка динамичен, он изменяется исторически в соответствии с новыми задачами коммуникации и практическим использованием языка. Существенной особенностью его является непосредственная зависимость от явлений действительности, и именно в лексике отражаются все изменения, происходящие в общественной жизни, что неизбежно влечёт за собой создание новых слов. Лингвисты связывают их появление с рядом признаков: социальной потребностью, наличием творца, наличием контекста, наличием языковой модели и коммуникативной ценностью вновь созданного слова. При этом новое слово должно соответствовать существующей структуре языка, массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе коммуникации.

В XX – начале XXI века появление новообразований связано, в первую очередь, с бурным развитием науки и техники. Появление радио, телевидения, авиации, атомной энергетики принесли с собой большое количество новых терминов во все мировые языки, в том числе и в английский язык: *televiwer* – телезритель, *atomic pile* – атомный реактор *half-life* – период полураспада, *tracer atom* – меченый атом, *to dieselize* – установить дизель.

Такие слова следует воспринимать как неологизмы, однако, с течением времени выражаемые ими понятия прочно входят в нашу жизнь, становятся привычными, и новообразования перестают считаться новообразованиями, входят в словарный состав языка.

Лингвисты выделяют в языке еще одну специфическую группу новообразований, которые выражают традиционные понятия, но формируются с помощью иных языковых средств, например словосочетаний: *dance-like (like a dance) steps*, *watchless (without the watch)*, *porridge-plate (plate with porridge)*. Слова эти называют потенциальными или окказиональными, они не зарегистрированы словарем и ранее были неизвестны носителям языка. В разряд неологизмов они не входят, так как были созданы индивидуально, на потребу случая. Необходимость их появления обычно объясняется стилистическими потребностями и стремлением назвать единым словом понятие, обозначенное описательно. Расшифровка точного смысла этих слов затруднена – они требуют контекстового окружения для понимания.

К словам данной группы имеет смысл применять лексический анализ, основанный на прагматическом

подходе. «Прагматика» в лингвистике имеет несколько различных трактовок, однако все они объясняют необходимость использования новообразования в конкретном случае согласно требованиям семантики контекста. Неологизм служит при этом единой задаче – максимально точной передаче смысла сказанного, т. е. максимально точной передаче информации при коммуникации [1]. Говорящий сознательно создает новое, ранее не существующее слово в языковой игре, игнорируя стандартную языковую норму для максимально точной коммуникации (передачи информации). Слово теряет свою самостоятельность, приобретает статус единицы текстового целого, зависит от него и участвует в его декодировании. При этом прагматический подход готов учитывать эмоционально-экспрессивные компоненты, соотношение с тональностью ситуации (официальная – неофициальная), ролевыми отношениями (симметричные – несимметричные), интенцией говорящих (намерение обидеть, унижить, поощрить, похвалить, подшутить и т. д.) [2].

В. И. Заботкина в пределах структуры языка выделяет три пласта новообразований – слова с эмоциональным интенциональным прагматическим компонентом, слова с эмоциональным компонентом и слова с импликациональным прагматическим компонентом [3]. К словам с интенциональным прагматическим компонентом она относит слова, идентифицирующие (называющие) понятия, ограниченные профессиональными параметрами (*aquacise* – физические упражнения в воде, *netiquette* – правила поведения пользователей в Интернете, *oftel* – Office of Telecommunication, *ofsted* (Office for Standards in Education)). Слова с эмоциональным компонентом – это предикаты-аналоги вещи или класса, несущие один признак, оценочно или эмоционально окрашенные, ограниченные ситуативной вариативностью (*luvvy* – актерishly, *saddo* – «старый хрыч», *shock jock* – дерзкий радио диск-жокей). Слова с имплекативным прагматическим компонентом – это слова, требующие дополнительных контекстовых ассоциаций, связанных с культурой, традициями, бытом, имеющие возможные ограничения по возрасту, полу, расе (*Whitewatergate* – слово вошло в язык после событий, развернувшихся в Арканзасе в 1980-х и связанных с заявлением о финансовых нарушениях при создании бизнес-плана земель).

Большей частью прагматические компоненты новообразований зависимы от контекста, необычны и экспрессивны. В. И. Заботкина считает, что они проявляются только в контексте, следовательно, прагматический подход к декодированию этих новообразований – это едва ли не единственный способ определить смысл ска-

занного [3]. Слова попадают в нетрадиционное для себя окружение, приобретают новые оттенки значения, которые затем оформляются в новый лексико-семантический вариант значения (Twenty bucks a night just for cleaning up some litter is a good piece of wages, but the wife was scairt of them I was a little bit scairt of them too. Здесь scairt – scared – напуган).

В романе С. Кинга «Худеющий» новообразованиями являются такие слова, как autoeroticism (n), kick – pleated (adj), force – feed (v), wide – eyed (adj), hollow – cheeked, bone – white, pig – fat, hot – wire (v), bleeding – heart (adj), high – school – age, less-than noble, off-the-wall-things, double – take (n). Причины появления этих новообразований абсолютно прагматичны – помещенные в новый для себя контекст (коммуникативную единицу высшего ранга), они не выражают новых понятий, а являются отражением или уточнением старого значения в новой форме. Автор создает их по продуктивным лексическим моделям, однако вкладывает в них новое качество, новое определение, описание известных объектов или действий, чтобы привлечь внимание читателя, придать колорит описываемой ситуации, сократить высказывание и сделать его максимально понятным.

По мнению Л. А. Киселевой, именно тест максимально полно реализует лингвистическую и прагматическую стратегию [4]. Текст предназначен для эмоционально-волевого и эстетического воздействия на тех, кому адресован, служит для передачи и хранения информации и воздействия на личность получателя информации. Он коммуникативен, информативен, связан и

целостен. Говорящий отбирает для реализации своих намерений произвести воздействие на слушающего индивидуальный набор языковых средств – и очень часто в их роли выступают новые слова, которые, обладая эффектом новизны и выразительности, привлекают внимание ко всему тексту. Прагматическое воздействие такого текста всегда индивидуально и направлено на конкретного получателя информации, следовательно, прагматичность декодирования текста и его лексических единиц по-разному реализуется в каждом конкретном акте коммуникации, в каждом отдельном контексте.

Таким образом, использование говорящим новых слов в тексте, несущих в себе определенную новизну, нетрадиционность и экспрессию, позволяет достичь максимальной коммуникативности передаваемой информации, а восприятие слушающим текстового целого через понимание точного смысла отдельных его лексических единиц позволяет декодировать полученную информацию максимально точно. В этом и заключается общий смысл прагматического подхода к декодированию новообразований в рамках контекста. Новообразования используются в новой для себя контекстовой обстановке, лишаются своей смысловой самостоятельности, приобретают новые семантические варианты значения и могут быть поняты только в общей канве текстового целого. Каждый случай использования нового слова, в прагматическом смысле, индивидуален, уникален и может быть декодирован только в конкретном контексте или речевом коммуникативном акте.

Литература

1. Stalnaker R. C. Pragmatics / R. C. Stalnaker // The semantics of natural language / ed. by D. Davidson, G. H. Harman. – Dordrecht, 1972.
2. Никитин, М. В. Лексическое значение слова: (Структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1983 – 127 с.
3. Заботкина, В. И. Семантика и прагматика нового слова / В. И. Заботкина. – М: Наука, 1991 – 131 с.
4. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978 – 160 с.